

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И БЕЛАРУСЬ)

THEORETICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF CRIMINAL GROUPS INVOLVED IN DRUG
TRAFFICKING (RUSSIAN FEDERATION, REPUBLICS KAZAKHSTAN AND BELARUS)

© Якушев Вадим Александрович

Vadim A. Yakushev

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

Phd(Law), senior lecturer, Siberian Institute of Law of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ yakushev_vadim@mail.ru

В статье рассматриваются различные точки зрения, связанные с характеристикой деятельности преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков в странах – участниках Таможенного союза, анализируются квалифицирующие признаки групп лиц, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций).

Ключевые слова: таможенный союз, группа лиц, организованная группа, преступные сообщества (преступные организации).

Анализ современной судебно-следственной практики свидетельствует о наличии проблем, связанных с правильной уголовно-правовой оценкой (квалификацией) преступного деяния, совершённого группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) [4, с. 52]. Традиционно затруднения вызывают вопросы отграничения преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы. Нуждаются в уточнении количественные характеристики рассматриваемого преступного объединения (преступной организации), а также цели его создания, включая совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений и получение прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды с возможностью объединения 2 или более организованных групп с той же целью. При этом преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

This article discusses the various points of view concerning the characteristics of criminal groups involved in drug trafficking in the countries of the Customs Union. Peculiarities of such organized groups and criminal associations (criminal organizations) are analyzed.

Key words: customs union, organized criminal groups, criminal community (criminal organization).

При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» [6].

Признак структурированности характерен для организованной группы, с единым руководством, взаимодействием различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределением между ними функций, наличием возможной специализации, выполнением конкретных действий при совершении преступления и других форм обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Вместе с тем, для структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) характерна функциональная и (или) территориальная обособленная группа, состоящая из 2 или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. При этом руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично

руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы) [6].

В то же время, учитывая, что руководство указанным объединением самостоятельно действующих преступных групп осуществляет лицо (включая организатора), не входящее ни в одну из них, то минимальный численный состав преступного сообщества должен составлять не менее трех субъектов.

В уголовном законодательстве трёх стран Таможенного союза – Российская Федерация, Казахстан, Беларусь – выделяют следующие квалифицирующие признаки групп лиц, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (см. табл. 1).

Часть 4 ст. 35 УК РФ [2], содержит признаки преступного сообщества (преступной организации):

- 1) сплочённость;
- 2) организованность;
- 3) структурированность и нахождение под единым руководством объединение лиц (не менее двух);
- 4) цель, выражающаяся в совершении тяжких и особо тяжких преступлений или преступления для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Примечательно, что в уголовных кодексах Республик Казахстана и Беларусь законодателем заложены аналогичные признаки в нормах-дефинициях в отношении совершаемых преступлений группой лиц, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией).

Особо следует отметить, что руководствуясь ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1], российский законодатель применил терминологию, используемую в статье 2 Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и в определение преступного сообщества вместо признака сплочённости включил признак «структурированность», а в уголовных кодексах Республик Беларусь и Казахстан данный признак отсутствует.

В соответствии со ст. 2 Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности эта норма-дефиниция звучит следующим образом «структурно оформленная группа – это группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления

и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура» [3, с. 10].

Помимо этого, в части 4 ст. 35 УК РФ применительно к объединению организованных групп, составляющих преступное сообщество, теперь указано, что такие группы должны действовать под единым руководством, а вместо словосочетания «...организованной группой (организацией), созданной для совершения...» использовано иное: «...организованной группой или объединением организованных групп..., члены которых объединены в целях совместного совершения...». Этот термин более верно демонстрирует трансформирование обычной организованной группы (созданной) в структурированную, а также появление у созданной уже (но не для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений и (или) не для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды) новой цели, характеризующей субъективную составляющую именно преступного сообщества.

Организованная группа характеризуется предварительной договоренностью между её участниками и устойчивостью. При этом по сравнению с группой лиц по предварительному сговору организованная группа характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников (распределением ролей), согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы) [5].

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, отсутствие понятия структурированности и единых критериев его разграничения с другими формами соучастия обуславливает то, что вопросы наличия либо отсутствия структурного подразделения и его отличия от «группы лиц по предварительному сговору» или «организованной группы» разрешаются в судебных решениях. В частности, структурными подразделениями преступного сообщества (преступной организации) в решениях судебных органов признавались и банды, и организованные группы, и религиозно-военизированные объединения [4, с. 52].

Таким образом, не следует забывать, что преступное сообщество (преступная организация) создаётся с целью совершения тяжких

Таблица 1

Квалифицирующие признаки групп лиц, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций)

Уголовный кодекс Российской Федерации	Уголовный кодекс Республики Казахстан	Уголовный кодекс Республики Беларусь
Глава 7. Соучастие в преступлении	Раздел 2. Преступление	Глава 3. Преступное деяние
Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)	Статья 31. Формы соучастия в преступлении	Статья 17. Совершение преступления группой
1. Преступление признается совершённым группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора		1. Преступление признается совершённым группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство)
2. Преступление признается совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления		
3. Преступление признается совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений		Статья 18. Организованная группа 1. Преступление признается совершённым организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности
4. Преступление признается совершённым преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено		Статья 19. Преступная организация 1. Преступной организацией признается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для её поддержания и развития
структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды	объединением организованных групп, созданным в целях совершения одного или нескольких преступлений	

либо особо тяжких преступлений, в том числе против личности, общественной безопасности, государственной власти.

Общественная опасность деятельности преступных сообществ (преступных организаций), занимающихся незаконным оборотом и распространением наркотических средств и психотропных веществ, вряд ли у кого-то будет подвергаться сомнению, так как координация незаконного оборота героина (наркотических

средств), наряду с вовлечением несовершеннолетних в наркоманию, влечёт за собой, пусть и опосредованно, многочисленные человеческие жертвы и разрушительные общественно опасные последствия.

Материалы поступили в редакцию 05.01.2014 г.

Библиографический список (References)

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2014).
1. The Constitution of the Russian Federation. *SPS «Konsul'tantPljus»* (accessed April 06, 2014).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2014).
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996. *SPS Konsul'tantPlju»* (accessed April 06, 2014).
3. Белоцерковский С. Д. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 10. ISSN 2071-5870.
3. **Belocerkovskij S. D.** The new federal law on strengthening the fight against criminal networks: comment and problems of application. *Ugolovnoe pravo*. 2010. No 2. P. 10. ISSN 2071-5870.
4. Мондохонов А. Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 52. ISSN 2071-5870.
4. **Mondohonov A. N.** Questions criminally responsible for the organization of a criminal community (criminal organization). *Ugolovnoe pravo*. 2010. No2. P. 52. ISSN 2071-5870.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 : [принято 27 декабря 2002 г.] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2014).
5. On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 29 (adopted on 27 December 2002). *SPS Konsul'tantPljus* (accessed April 06, 2014).
6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12 : [принято 10 июня 2010 г.] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2014).
6. On judicial practice in criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her), Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 12 (adopted June 10, 2010). *SPS Konsul'tantPljus* (accessed April 06, 2014).

УДК 343.85

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИЕЙ

THE FIGHT AGAINST TEEN DRUG ABUSE

© Хаитжанов Азимжан

Azimjan Haitzhanov

доцент кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет.

senior lecturer, Penza State University.

✉ azimzhan49@mail.ru

Употребление подростками наркотиков представляет большую опасность, это подтверждается стабильно возрастающими показателями совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения. Для эффективной борьбы с этим явлением автор предлагает усиление профилактической работы на всех уровнях, более тщательный подбор кадров на местах, а также внести изменения в законо-

The use of drugs by teenagers is very dangerous – this is confirmed by the steadily increasing rates of crimes committed by intoxicated teenagers. The author offers a strong prevention at all levels – a more careful selection of personnel, a few amendments in legislation lowering the age of the administrative responsibility – to combat this phenomenon effectively.